

CRANES BUSHLEN ЖУРАВЛИИ

Music - Yan Frenkel. Lyrics - R. Gamzatov

Translation to Russian - Naum Grebnev Translation to Yiddish - A. Vergelis

The poem was originally written in Gamzatov's native Avar language, with many versions surrounding the initial wording. Its famous 1968 Russian translation was soon made by the prominent Russian poet and translator Naum Grebnev, and was turned into a song in 1969, becoming one of the best known Russian-language World War II ballads all over the world.

Translation by American poet ©Leo Schwartzberg 2018

Sometimes I feel that all those fallen soldiers,
Who never left the bloody battle zones,
Have not been buried to decay and mold,
But turned into white cranes that softly groan.

And thus, until these days since those bygone
times,
They still fly in the skies and gently cry.
Isn't it why we often hear those bell chimes
And calmly freeze while looking in the sky?

A tired flock of cranes still flies - their wings flap.
Birds glide into the twilight, roaming free.
In their formation I can see a small gap -
It might be so, that space is meant for me.

The day shall come, when in a mist of ashen
I'll soar with cranes, and final rest I'll find,
From the skies calling - in a bird-like fashion -
All those of you who I'll have left behind

А - а - а а - а и т.д.

Мне ка-жет-ся по-ро-ю, что сол-
Mn'e ka-zhit-s'a pa-ro-ju, shto sal-

да-ты, скро-ва-вях не при-шед-ши-е по-лей, не
da-ty, s kra-va-vykh ni pri-shed-shi-ji pa-l'ej, ni

взем-лю на-шу по-лег-ли ко-гда-то, а пре-вра-ти-лись вбелых жу-рав-
v z'em-l'u na-shu pa-li-gli ka-gda-ta, a pri-vra-ti-lis' v b'e-lykh zhu-rav-

лей. А-ни да сей па-ру s vri-m'on t'ekh dal'-nikh ли-
ле-и О-ни до сей по-ры свре-мен тех даль-них ле-

т'ат і па-да-јут нам га-ла-са. Ни па-та-му і так ча-ста і пі-
тят и по-да-јут нам го-ло-са. Не по-то-му ль так ча-сто и пе-

чал-на му за-мал-ка-јим, гл'а-д'а v ni'-bi-sa? /-а-а
чаль-но мьі за-мол-ка-ем, гля-дя вне-бе-су.

Russian

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.

Они до сей поры с времён тех дальних
Летят и подают нам голоса,
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса.

Летит, летит по небу клин усталый,
Летит в тумане на исходе дня,
И в том строю есть промежутки малый,
Быть может, это место для меня.

Настанет день и с журавлиной стаей
Я поплыву в такой же сизой мгле,
Из-под небес по-птичьи окликаю
Всех вас, кого оставил на земле.

Mne kazhits'a paraju, shto saldaty,
S kravavykh ni prishedshiji pal'y,
Ni v z'eml'u nashu paligli kagda-to,
A privratilis' v belykh zhuravlej.

Ani da s'ej pary s vremen tekh dal'nikh
Lit'at i padajut nam galasa.
Ni patomu l' tak chasta i pachal'na
My zamalkaim gl'ad'a v nabisa?

Litit, litit pa n'ebu klin ustal'nyj,
Litit v tumani na iskhodi dn'a.
I f tom straju jest' pramizhutak malyj -
Byt' mozhit, eto m'esta dl'a min'a.

Nastanit den', i zhuravlinaj stajej
Ya paplyvu f takoj zhe sizoj mgle.
Iz-pad nibes pa-ptichji aklikaja
Fsekh vas, kago astavil na z'ml'e.

Yiddish

1 Mir dukht, az di soldatn, velkhe hobn

Nit umgekert aheym zikh fun transhey,
Zey lign in di griber nit bagrobn,
In bushlen zikh farvandlt hobn zey.

2 Un khotsh s'iz vayt azoy shoy n di milkhome,
Dokh flien zey un shrayen tsu undz hoykh,
Es tut bay undz a tsapl di neshome,
Mir kukn af di fraynt, vi durkh a royxh.

3 Es flit, es flit iber mayn kop a staye,
In shtreng shures – bushlen on a shir,
Un ikh derze dos eyntsike dos fraye –
Ken zayn, dos ort, vos iz fargreyt far mir.

4 Ven kumen vet mayn tsayt – mit bushlen hoykhe
Avekgeflien, vi yedn is bashert,
Den vel ikh funem himl shrayen oykhet
Tsu dir, vos kh'hob gelozn af der erd.

*Sometimes it seems that the soldiers
Who never came home from war
Were not just buried, but
Transformed into pure white cranes*

*It happened so long ago
They have been crying and flying ever since
Maybe that's why we often find ourselves
Sadly looking quietly to the sky.*

They fly, they fly sadly, slowly.

מיר דוכט, אז די סאלדאטן, וועלכע האָבן
ניט אומגעקערט אהיים זיך פון טראנשיי,
זיי ליגן אין די גריבער ניט באגראָבן,
אין בושלען זיך פארוואנדלט האָבן זיי.

און כאָטש ס'איז ווייט אזוי שוין די מילכאָמע,
דאָך פליען זיי און שרייען צו אונדז הויך,
עס טוט בא אונדז א צאפל די בעשאָמע,
מיר קוקן אף די פריינט, ווי דורך א רויך.

עס פליט, עס פליט איבער מיין קאָפּ א סטייע,
אין שטרענגע שורעס – בושלען אָן א שיר,
און איך דערזע דאָס איינציקע דאָס פרייע –
קאָן זיין, דאָס אָרט, וואָס איז פארגרייט פאר מיר.

ווען קומען וועט מיין צייט – מיט בושלען הויכע
אוועקפליען, ווי יעדן איז באשערט,
דאן וועל איך פונעם הימל שרייען אויכעט
צו די, וואָס כ'האָב געלאָזן אף דער ערד.

מיר דוכט, אז די סאלדאטן, וועלכע האָבן
ניט אומגעקערט אהיים זיך פון טראנשיי,
זיי ליגן אין די גריבער ניט באגראָבן,
אין בושלען זיך פארוואנדלט האָבן זיי.

*From early morning 'til the setting sun
They leave an empty space between them
Perhaps, my friend they are saving it for me*

*The day will come; it may be close for me to join
them*

*To fly with them high in that deep, blue sky
And then will I cry with a crane's voice
For those I love; for those I left behind*

Andantino

Mir duxt, az di sol.da.tn, vel.xe ho.bn nit um.ge.kert a.hejm zix fun tran
šej, zej li.gn in di gri.ber nit ba.gro.bn, in buš.len zix far.van.dit ho.bn
zej. Un xoc.siz vajt a.zoj sojn di mil.xo.me, dox fli.en zej un sraj.en cu undz
hojx, estut ba undz a ca.pel di ne.so.me, mir ku.en af di frajnt, vi durx a
rojx.